

Ս. Ազարարյանը նրա հոդվածը հակիրճ ձևակերպումներով գիտական ստույգ, համոզիչ պատկերացում է տալիս հայ սովետական գրականության պատմության հետազոտության ամենահիմնական նվաճումների ու անելիքների մասին: Հոդվածագիրն առաջադրում է այնպիսի խնդիրներ, որոնք կա՛մ ջարդ ուշումնասիրված են ոչ բավարար գրողական շափանիչներով, կա՛մ պարզապես դուրս են մնացել մեր գրականագիտության տեսադաշտից: Կրանցից կարևորագույններն են՝ սոցիալիստական ռեալիզմի առաջացման, կազմավորման և զարգացման օրինակաբանությունների, սովետահայ գրականության ակադեմիայի դիմադրի ու ակադեմիայի հիմքերի, գեղարվեստական արժեքների փոխադարձ ազդեցության և հարստացման պրոցեսի, գրականագիտության նորագույն ուղղությունների կիրառման հետ կապված հարցերի ուսումնասիրությունը: Ս. Ազարարյանը ոչ միայն առաջադրում է այդ խնդիրները, այլև տալիս է գրանց լուծման անսակուն-մեթոդաբանական մի շարք ելակետեր:

«Գրականությունը և ժամանակը» գրքում ղեկավարված հոդվածների պրոբլեմային բնույթը, խնդիրների արձարժման գրականագիտական պատշաճ մակարդակն ինքնին հուշում են նմանատիպ ժողովածուների պարբերական հրատարակման անհրաժեշտությունը, ինչը էականորեն կարող է նպաստել արդի գրական պրոցեսի առաջընթացին:

Հենրիկ ԳԱԼՍՅԱՆ

Բանասիրական գիտությունների բեկնածու

«ИСКУССТВО СОВЕТСКОЙ АРМЕНИИ ЗА 60 ЛЕТ». Составитель-редактор Г. Ш. Геодакян, изд-во АН Арм. ССР, Ереван, 1980, 150 с.

Вышла в свет книга «Искусство Советской Армении за 60 лет», подготовленная Институтом искусств АН Армянской ССР. Это—сборник очерков, посвященных армянскому театру, кино, музыке, изобразительному искусству, градостроительству и архитектуре. Разумеется, появление такого труда к юбилею республики вполне закономерно.

Очерки предваряет краткое вступление составителя, где говорится о цели книги— «дать общее представление о достижениях армянского советского искусства, рассказать о наиболее ярких художественных явлениях и тех процессах, которые имели определяющее значение в становлении и развитии новой художественной культуры Армении» (с. 5).

Задача обобщения опыта искусства, его исторического пути, особенно если это касается советского искусства, характерезующегося стремительными темпами развития, всегда в достаточной степени сложна. И надо сказать, что в пределах, определенных предварительными замечаниями составителя, задача эта представляется выполненной. Пусть не все помещенные в сборнике очерки в равной мере аналитичны, но в целом они дают читателю довольно ясное представление о предмете разговора. Научная же ценность очерков главным образом состоит в том, что многие заключенные в них положения, как и богатый фактический материал, в дальнейшем могут послужить серьезным подспорьем для будущих авторов фундаментальной истории искусства Советской Армении.

Уже первый очерк, посвященный театру (автор Л. Ахвердян), дает богатую пищу для размышлений о путях развития нашего сценического искусства. Весь сложный, противоречивый путь развития армянского советского театра—от постановки «Потонувшего колокола» Г. Гауптмана, одного из выдающихся достижений Первого гостеатра на начальном этапе его деятельности, до «Кориолана» Шекспира, последнего наиболее значительного спектакля театра имени Г. Суцукяна,—прослежен в очерке под углом зрения осуществления синтеза двух начал театрального искусства—постановочного и актерского. Так, о первом периоде автор пишет: «Каким бы ни было противоборство, возникшее в армянском театре между постановщиком и актером, результатом явилось то, что были созданы первоклассные спектакли, успех которых определяли не только оригинальные режиссерские замыслы, но и актерские исполнения. Не имели бы никакой цены да-

же самые своеобразные постановочные идеи, не будь вдохновенных актерских исполнений, так же как потеряли бы ценность самые блестящие актерские работы, не будучи втянуты в стихию общего сценического замысла» (с. 11—12).

Касаясь творческой деятельности режиссера Г. Капеляна уже в наши дни, автор замечает: «Каждый раз, когда постановщику удастся если и «не умереть в актере», то хотя бы сохранить гармонию пьесы — режиссера—актера, он создает сценические цепности, подобные «Легенде разрушенного города» П. Зейтунцяна, «Кориолану» Шекспира...» (с. 39).

Последние страницы очерка достаточно критичны по отношению к нынешнему состоянию армянского театрального искусства. Уделяя достаточно внимания другим театральным коллективам, автор справедливо замечает, что облик национальной сценической культуры определяло в основном творчество ведущего коллектива—театра имени Сундукяна. В самом деле, и наиболее крупные достижения, и негативные явления на всех этапах развития армянского сценического искусства наиболее рельефно проявлялись в деятельности этого театра. Поэтому разговор о нерешенных проблемах современного армянского театра в очерке также адресуется этому коллективу. Автор прав, говоря о снижении «эстетических и нравственных критериев искусства», о том, что «завтрашний день театра зависит от его внутреннего обновления» (с. 40).

В очерке «Искусство кино» (автор С. Асмичян) представляется справедливым утверждение, что «армянский кинематограф никогда не отказывается от своего живительного источника—связи и опоры на национальные культурные традиции, на опыт, накопленный «старыми» искусствами. Осваивая эти традиции, армянское кино приобрело «лица необщее выражение» (с. 44). С другой стороны, верно указано, что, например, фильм «Пепел», «хотя и вообрал в себя проблематику первоисточника, целиком принадлежит новому времени, новому мирозерцанию» (с. 44). Говоря о фильме «Треугольник», автор правильно отмечает, что в нем зафиксирован «современный уровень национального характера» (с. 51). В плане художественного исследования национального характера, его исторической эволюции, его социальной биографии рассмотрены и фильмы «Вратья Сарояны», «Наапет», «Рождение», «Солдат и слон» и другие. Справедливо и следующее замечание: «Традиционно уязвимым местом армянского кино на всем протяжении его истории была и остается современная тема. Дело в том, что в осмыслении текущего материала действительности явно недостаточно опираться на опыт достижений прошлых лет и национальные традиции» (с. 56). Автор подчеркивает важность для армянского кино поисков в этом направлении, выделяет фильмы, способствовавшие решению этой проблемы. В целом очерк дает верную картину поступательного движения армянского киноискусства. Вместе с тем обращает на себя внимание «неотработанность» некоторых формулировок, что, видимо, явилось результатом спешки. Так, в начале очерка фраза: «...создаваемая в этот период кинематография у любого народа сразу оказывалась перед дилеммой (?) ускоренного развития, достижения уровня искусства» (с. 41)—явно неудачна. Можно указать и на ряд других шероховатостей в изложении материала.

Пожалуй, наиболее цельное впечатление и по выверенности оценок и суждений и по чисто литературным своим качествам оставляют очерки, посвященные музыкальной культуре (автор Г. Геодакян) и градостроительству и архитектуре (автор Л. Долуханян). В очерке о музыке ярко показано многообразие музыкальной культуры Советской Армении, ее широта и диапазон, подчеркнуто ее интернациональное содержание. Очерк написан с публицистической страстью. Автор испытывает гордость за достижения родного музыкального искусства. Вместе с тем уделено достаточно места трудностям и противоречиям роста, особенно проявившимся на определенных этапах развития музыкальной культуры республики. При этом постоянно сохраняется позитивность авторского взгляда: в преодолении неизбежных трудностей он видит потенциальные возможности и перспективы дальнейшего движения вперед; даже в произведениях не столь значительных он замечает то но-

вое и ценное, что обогащает национальную музыкальную культуру. При этом упор неизменно делается не на формальные моменты, а на новизну и глубину содержания, на идейный пафос того или иного музыкального произведения, хотя и новациям в области формы автор уделяет достаточно внимания. Путь, пройденный армянской музыкой за 60 лет Советской власти, в очерке проанализирован диалектически, с ясностью исторической перспективы.

Этими же достоинствами обладает и очерк, посвященный градостроительству и архитектуре. Ценность работы состоит и в том, что процесс развития градостроительства и архитектуры в республике рассмотрен в тесной связи с ходом социалистического и коммунистического строительства в стране, развития всего советского градостроительства и архитектуры.

К сожалению, в целом менее удачен очерк об изобразительном искусстве (авторы Р. Драмлян и М. Айвазян). Впрочем, это относится ко второй его части. Если первую часть очерка отличает лаконизм в освещении довольно обширного и сложного периода развития армянского изобразительного искусства (1920—1945 гг.) и при этом перед читателем встает достаточно четкая картина творческой деятельности армянских художников в этот период, то во второй части, посвященной послевоенному и современному периодам, при обилии названий, фамилий, фактов, оценок в известной мере утрачивается ясность обозначения общих тенденций развития изобразительного искусства в эти периоды. Кроме того, порой бросается в глаза непродуманность и стандартность некоторых характеристик. Так, говоря об усилившемся в 60-х годах интересе к творчеству мастеров старшего поколения, работавших за пределами республики (не объясняя, впрочем, причин этого явления), автор (М. Айвазян) замечает: «Г. Григорян внес в искусство драматические ноты» (с. 101). Действительно, искусство этого художника по существу драматично, но формулировка очевидно неточна: разумеется, не один Г. Григорян «внес» в армянское изобразительное искусство «драматические ноты», это делалось и до него. Наличием двух линий творчества—станковой и монументальной в каждом отдельном случае характеризуется творчество ряда скульпторов, что создает впечатление однообразия характеристик. Оставляет желать лучшего и литературный уровень этой части очерка. Например, встречаются такие выражения и формулировки: «Одно из произведений позднего периода Абеяна...» (с. 102), «Годы упорной творческой работы, обретения мастерства способствуют пониманию художником цельной передачи замысла литературного произведения...» (с. 119).

Написанные разными авторами, две части очерка недостаточно удачно «смонтированы». Видимо, вследствие этого мы сталкиваемся, например, с разными написаниями фамилии одного и того же художника: Кайфеджян и Гайфеджян; в одних случаях даты рождения и смерти художников указаны дважды, а в других—ни разу.

В целом надо признать, что авторами и составителем-редактором сборника проделана полезная работа. Каждый, кто интересуется искусством Армении, может почерпнуть из книги много интересного. Она сослужит добрую службу и исследователю, и широкому читателю. Книга несомненно займет почетное место в литературе, посвященной культуре Советской Армении.

КАРЕН КАЛАНТАР,
кандидат искусствоведения.